

УДК 316:21

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕЛИГИИ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

¹Гончаров В.Н., ²Леонова Н.А.

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: filoslal@yandex.ru;

²ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
Ставрополь, e-mail: mail@sspi.ru

Статья посвящена исследованию общественных отношений, представляющих собой трудовую деятельность как единое целое и предполагающих в своей основе форму совместной деятельности людей. Человеческий труд – как способ существования человека, как основная форма жизнедеятельности человеческого общества – не мог, не отражать объективной логики материального мира и потому изначально был вполне «рациональным». В статье утверждается, что именно в процессе развития этого труда, на протяжении длительного времени складывались основы человеческой культуры – первоначально в форме культуры материально-орудийной («объективный разум»), затем в форме стереотипов поведения (общественная жизнь, социальная культура), а также стереотипов мышления, эмоциональных реакций, ценностных предпочтений (основные закономерности мышления и мировоззренческие отношения, формы общественного сознания, то есть «субъективный разум»). Религия имеет очень широкую базу в духовной культуре человечества, она возникает как неизбежное следствие первобытного труда и, в дальнейшем, общественных отношений. Положение «труд создал человека», по мнению авторов, означает, что исходным моментом становления человека было становление «объективного разума», то есть собственно труда, и только на этой базе произошло становление поведенческой и духовной культуры, а также религиозной культуры как части духовной культуры. Понятие «инстинктивный труд» означает здесь только то, что первоначальный труд не регулируется разумом; он предшествует разуму. Конечно, не регулируется труд и инстинктами; он непосредственно выражает закономерности материального бытия в системе общественных отношений.

Ключевые слова: общественные отношения, общественное сознание, религия, мировоззрение, мышление, духовная культура

THE PUBLIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF VARIOUS CONCEPTS OF THE ORIGIN OF RELIGION AS THE PROBLEM OF THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

¹Goncharov V.N., ²Leonova N.A.

¹FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», Stavropol, e-mail: filoslal@yandex.ru;

²GBOU VPO «The Stavropol state teacher training college», Stavropol, e-mail: mail@sspi.ru

Article is devoted to research of the public relations representing work as a unit and assuming a form of joint activity of people in the basis. Human work – as a way of existence of the person, as the main form of activity of human society – couldn't, not reflect objective logic of a material world and therefore initially was quite «rational». In article it is approved that, in development of this work, throughout a long time there were bases of human culture – originally in the form of culture material and cannon («objective reason»), then in the form of behavior stereotypes (public life, social culture), and also stereotypes of thinking, emotional reactions, valuable preferences (the main regularities of thinking and the world outlook relation, form of public consciousness, that is «subjective reason»). The religion has very broad base in spiritual culture of mankind, it arises as an inevitable consequence of primitive work and, further, the public relations. The situation «work created the person», according to authors, means that formation of «objective reason», that is actually work was a starting point of formation of the person, and only on this base there was a formation of behavioural and spiritual culture, and also religious culture as parts of spiritual culture. The concept «instinctive work» means here only that initial work isn't regulated by reason; it precedes reason. Of course, work and instincts isn't regulated; it directly expresses regularities of material life in system of the public relations.

Keywords: public relations, public consciousness, religion, outlook, thinking, spiritual culture

Деятельность человечества в сфере общественных отношений [3] изначально как бы распадается на две составляющие: «рациональную», отражающую степень овладения силами природы, и «иррациональную» (система магических действий), выражающую степень зависимости человека от природы. Обнаружить связь между конкретными исследованиями в этом направ-

лении, опирающимися на этнографический, археологический, антропологический материал [14], и теоретическими концепциями развития общественных отношений [16], позволяют главным образом философские исследования. Логика этих рассуждений лежит в основе концепций происхождения религии первоначально в форме фетишизма или тотемизма. В этом случае в качестве

основы используются фетишистские или тотемистические представления, позволяющие выяснить скорее смысл, а не происхождение этих представлений.

Концепция магического происхождения религии в той ее форме – форме концепции «иррациональной деятельности». Происхождение религии объясняется философским марксистским положением о порождении человека человеческим трудом. Нельзя, однако, согласиться с тем, что наличие так называемой «иррациональной составляющей» свойственно только первобытному труду. Во всякой человеческой деятельности (не только в труде) всегда (не только в первобытную эпоху) можно выделить главную, определяющую, и вспомогательную «составляющие» труда. Так, ко второму моменту деятельности относятся, в частности, ее планирование, подготовка соответствующего инструментария, мысленное или реальное моделирование («проигрывание») будущих действий. Здесь же должны быть названы и «идеологические» вспомогательные моменты: воспроизведение в сознании людей в качестве мотивов некоторых видов деятельности (например, война, охота) определенных политических, социальных, моральных, культурологических и религиозных [5], а также других идей. К ним обычно примыкают определенные комплексы действий (ритуалы).

Вряд ли правомерно объявлять «иррациональной» всю эту весьма существенную часть человеческой деятельности; трудно в ней выделить и некий особый «иррациональный» момент. Вообще, применение термина «иррациональное» в данном случае вряд ли оправдано, ибо влечет за собой неясность и двусмысленность. Неубедительным представляется само противопоставление «рациональной» и «иррациональной» составляющих первобытного труда, противопоставление, при котором вторая становится как бы средством компенсации недостатков первой. В этом случае мы вынуждены будем согласиться с тем, что в процессе трудовой деятельности выделяется некая особая деятельность по компенсации недостатков самой трудовой деятельности. В действительности же «иррациональная деятельность» не порождается непосредственно трудом, а возникает в ответ на определенные человеческие потребности, проявляющиеся в процессе социального познания [6; 10].

Вряд ли имеют основания утверждения о некоей «иррациональности» первобытного мышления, принципиально отличающей его от мышления человека более поздних эпох. Вообще, следует избегать смешения

двух различных явлений духовной жизни человека [11], а именно: закономерностей мышления и общей логики мировоззренческого отношения. Во все времена мышление человека по необходимости подчинено одним и тем же законам объективного бытия. Однако мышление может быть как правильным, так и ошибочным. Разумеется, сами ошибки всегда несут на себе печать определенного исторического типизма, но их основной источник – не мышление как таковое, а мировоззрение, в рамках которого и «под давлением» которого осуществляется мышление в процессе развития общественных отношений. Не последняя роль в этом принадлежит культурно-образовательному пространству [4; 8; 9].

Мировоззрение – это субъективная реальность, система личностных смыслов, посредством которых человек «видит» мир, тогда как мышление представляет собой скорее «техническую» способность, систему безличных (и безразличных к индивиду) исторически обусловленных стереотипов переработки информации Истоки религиозных представлений, как и вообще способности человека создавать себе разного рода общественные иллюзии (будь то политические, правовые, моральные), следует искать прежде всего в мировоззрении. Мировоззрение вообще никогда не бывает сплошь «рациональным» и научным (сама уверенность в этом – предрассудок, типичный для тоталитарных обществ). «Логика» мировоззрения легко допускает «иллюзирование» реальных связей и отношений, а потому в мировоззрении научная истина может прекрасно уживаться с элементами ошибочных представлений, домыслов, аффективных волевых констатаций.

Центральным моментом мировоззрения является ощущение индивидом реальности своего пребывания в мире, что тесно связано с самосознанием, с самоидентификацией [2]. Но без вполне отчетливого самосознания индивида невозможно и мышление, ведь мышление (как и сознание) есть, прежде всего, субъективная, реализуемая индивидом, способность. Процесс становления самосознания индивида по сути своей представляет претворение «объективного разума» в «разум субъективный». В ходе этого длительного процесса складываются условия, при которых решающие моменты социально значимого поведения и связанные с ними элементы общественного сознания постепенно переводятся в личностный план, все более расширяя сферу свободы индивида, которая становится необходимым условием дальнейшего социального развития общества [1].

Становление самосознания индивида создает условия и для развития способности к различению реального и ирреального, рационального и иррационального. Но здесь необходимо учитывать следующее чрезвычайно важное обстоятельство: основные элементы духовной культуры общества складываются стихийно, закрепляются в опыте в виде различного рода стереотипов и воспринимаются в дальнейшем как «естественное», «само собой разумеющееся», «должное», а позже «разумное». Они-то и становятся в конечном итоге основой и критерием суждений о «рациональном» и «иррациональном», хотя рациональность их самих ничем не может быть гарантирована. Именно поэтому применение таких понятий, как «рациональное» и «иррациональное», «ложное» или «иллюзорное», к анализу процесса становления форм общественного сознания требует большой осторожности; неверное же их истолкование часто приводит к конструктивизму.

Еще не удалось доказать, что человеческие представления, возникающие в ходе и под влиянием труда, непременно рациональны и не несут в себе моментов иллюзорного отражения бытия. Действительно, любой труд (и не только первобытный) складывается из трех моментов: замысла и его оценки, трудовых операций по реализации замысла и, наконец, потребления результатов труда. При этом зачастую ясно осознаются человеком только первый и третий моменты, причем в предвкушении результата человек проявляет склонность опережать события, и тогда два этих момента в сознании как бы совпадают, «вытесняя» второй, центральный, момент. В таком случае автоматически осуществляемый труд как бы «выпадает» из поля внимания человека (разумеется, речь идет об условиях, когда возможно осуществление стереотипных трудовых операций).

Представление о возможности достижения желаемой цели без труда совершенно очевидно лежит в основе религиозного сознания. Появлению «домагических» представлений во многом способствовало то обстоятельство, что труд в первобытном обществе носил коллективный характер, мышление же в силу самой своей природы может быть только мышлением индивида. Неспособность человека правильно оценить свое место в коллективном труде, меру своего индивидуального участия в его результатах закономерно приводила к тому, что сам этот результат, от которого зависело существование людей, воспринимался ими почти как чудо. Конечно, «до-

магические» представления далеки еще от собственно религиозных представлений, хотя и выступают базой последних.

Говоря о магии, необходимо отметить, что она отнюдь не является простым следствием «бессилия дикаря в борьбе с природой», скорее наоборот, магические представления – результат положительного преодоления этой слабости. Гегель метко заметил, что магия представляет собой выражение «первой совершенно непосредственной точки зрения, согласно которой человеческое сознание, этот человек в своем волеизъявлении рассматривается как власть над миром природы» [7].

«Выпадение» труда из поля внимания человека создает интересный феномен, который условно может быть назван «механизмом смещения»: при этом человек, как бы оставленный один на один с природой, воспринимает результаты труда не только как чудо, но и как естественную (то есть природную, а не социальную) реальность (так, например, успешная охота воспринимается непосредственно как «благоденствие» добытого зверя). Не менее интересно в данном случае то, что и само единство человеческого коллектива, складывающееся в труде, точно так же воспринимается как факт природный. Таковы в конечном итоге истоки тотемизма. Под тотемизмом обычно понимают если и не религию, то, во всяком случае, нечто близкое к ней, типичное только для мировоззрения первобытного человека, «остраненное». В действительности, в основе тотемизма лежит более широкий комплекс вовсе не религиозных и не обязательно восходящих к труду аморфных, эмоционально насыщенных ценностных ориентаций.

Бессилие первобытного человека в борьбе с природой, его страх перед ней, забывание того, что постоянное пребывание в плену одних лишь негативных, астенических эмоций для человека в принципе невозможно, что человек всегда «культивировал» эмоции положительные (с основаниями или без таковых – это другой вопрос). Негативные эмоции в человеческой культуре в конечном итоге всегда являлись средством усиления эмоций положительных. Очень ярко они представлены, например, в древнейшей форме мифов – в хтоническом мифе, в котором заключено описание хаоса. Человек как бы «отталкивается» к родовому миру, к освещенной природной среде; негативные эмоции усиливают и углубляют переживание эмоций положительных – спокойствия, защищенности в привычном для себя мире. Переживание человеком складывающегося

в труде единства с родом и единства с природой должно было порождать не чувство страха, а чувство любви, признательности по отношению к ним.

Этот широкий эмоциональный комплекс и был базой тотемизма. Именно поэтому объектом тотемизма мог быть любой природный предмет. «Дототемистический комплекс» лежит в основе промысловых культов.

«Фетишистская» теория происхождения религии при всей ее спорности совершенно верно фиксирует тот факт, что религиозное удвоение мира означает преобладание в мировоззрении человека первобытного общества эмоционально-ценностных моментов, а в основе идеи сверхъестественного лежит простое приписывание вещам и процессам реального мира не присущих им самим по себе, но желательных для человека качеств. Этот «нерелигиозный» (или «дорелигиозный») фетишизм – поистине универсальное явление человеческой культуры (так, например, он лежит в основе столь знакомого нам культа личности).

Религия вовсе не есть что-то противоестественное, не отвечающее человеческой природе. В ее основе лежат не отрицательные, а положительные эмоции. Наконец, магия, тотемизм, фетишизм представляют собой поистине универсальные, гносеологические аспекты, а не только религиозные формы мировоззренческого отношения человека [17]. Иначе говоря, религия – вполне естественное явление духовной культуры определенной общественной эпохи [15]. Именно исторический подход позволяет нам правильно оценить значение временного, преходящего, и общечеловеческого в великой традиции европейского гуманизма, формировавшегося, в частности, и в лоне христианства, делает нас способными понять подлинный смысл общечеловеческих духовно-гуманистических ценностей различных общественных отношений [12; 13], не перестающих быть таковыми и в религиозной форме.

Список литературы

1. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2008. – № 4. – С. 67–73.
2. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 396–408.
3. Бакланова О.А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.

4. Болховской А.Л., Goverdovskaya E.V., Ivchenko A.V. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.

5. Ерохин А.М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. – 2013. – № 11–1 (38). – С. 15–19.

6. Ерохин А.М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.

7. Гегель Г. Философия религии: В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – С. 435.

8. Goverdovskaya E.V. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 4. – С. 7–10.

9. Goverdovskaya E.V., Димидова М.А., Телицына И.В. Формирование профессиональной успешности преподавателя как средство оптимизации воспитательного процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 3. – С. 15–19.

10. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68–71.

11. Колосова О.Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal. – 2012. – № 11–2 (27). – С. 6–12.

12. Колосова О.Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 14. – С. 104–109.

13. Колосова О.Ю. Эколого-гуманистические ценности в современной культуре // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 2. – С. 108–114.

14. Лобейко Ю.А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 4. – С. 33–40.

15. Несмеянов Е.Е. Проблема преподавания религиоведения и духовно-нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 94–95.

16. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.

17. Шефф Г.А., Камалова О.Н. Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 4. – С. 31–34.

References

1. Baklanov I.S. Tendencies of social dynamics and cognitive processes: on a way to ultramodernist style society – Messenger of the North Caucasian federal university, 2008, no. 4, pp. 67–73.
2. Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A. Chelovek ethnic: problem of ethnic identity – Questions of the social theory, 2010, t. 4, pp. 396–408.
3. Baklanova O.A. Tushina T.V. Methodological bases of modern concepts of social development – Messenger of the North Caucasian state technical university, 2011, no. 2, pp. 152–154.
4. Bolkhovskoy A.L., Goverdovskaya E.V., Ivchenko A.V. Education in the globalized world: philosophical look – Economic and humanitarian researches of regions, 2013, no. 5, pp. 80–85.

5. Yerokhin A.M. Kulturologichesky aspect of formation of religious consciousness – European Social Science Journal, 2013, no. 11–1(38), pp. 15–19.
6. Yerokhin A.M. Yerokhin D.A. Problema «professional culture of the scientist» in a context of sociological knowledge – Science. Innovations. Technologies, 2011, no. 5–1, pp. 167–176.
7. Hegel of G. Filosoфиya of religion: In 2 t. T. 1. Moscow, Thought, 1975, pp. 435.
8. Goverdovskaya E.V. Features of design of educational space of the higher school in the polycultural region – Economic and humanitarian researches of regions, 2014, no. 4, pp. 7–10.
9. Goverdovskaya E.V., Dimidova M.A., Telitsyna I.V. Formation of professional success of the teacher as means of optimization of educational process – Economic and humanitarian researches of regions, 2014, no. 3, pp. 15–19.
10. Kamalova O.N. Problema of intuitive knowledge of irrational philosophy – Humanitarian and social and economic sciences, 2010, no. 4, pp. 68–71.
11. Kolosova O.Yu. Spiritual sphere: universalizm and originality – European Social Science Journal, 2012, no. 11–2(27), pp. 6–12.
12. Kolosova O.Yu. Dukhovno-ekologicheskaya determination of modern civilization development – Scientific problems of humanitarian researches, 2009, no. 14, pp. 104–109.
13. Kolosova O.Yu. Ekologo-gumanistichesky values in modern culture // Scientific problems of humanitarian researches, 2009, no. 2, pp. 108–114.
14. Lobeyko Yu.A. Paritet of health saving professional education of future teachers in a context of anthropological approach – Economic and humanitarian researches of regions, 2012, no. 4, pp. 33–40.
15. Nesmeyanov E.E. Problem of teaching of religious studies and spiritual and moral culture in the polyconfessional region // Humanitarian and social and economic sciences, 2010, no. 3, pp. 94–95.
16. Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E. Aktualny of Aristotle's thought of «good society»? – Humanitarian and social and economic sciences, 2012, no. 3, pp. 11–18.
17. Scheff G.A., Kamalova O.N. Some aspects of a problem of the gnoseological status of religion in the Russian religious philosophy: S.N. Bulgakov P.A. Florensky S.L. Frank – Humanitarian and social and economic sciences, 2013, no. 4, pp. 31–34.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств, Гуманитарный институт, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств, Гуманитарный институт, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 27.12.2014.